

13. Список лицам, состоящим на службе в Витебской губернии по ведомству МВД в 1893 г. – Витебск: Губерн. тип., 1893. – 117 с.
14. Национальный исторический архив в Гродно (НИАБ в Гродно). – Фонд 1. – Оп. 24. – Д. 733.
15. Национальный исторический архив в Минске (НИАБ в Минске). – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5574.
16. НИАБ в Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 6132.
17. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 24. – Д. 1599.
18. НИАБ в Минске. – Ф. 2496. Оп. 1. Д. 826.
19. Города России в 1904 г. / Центральный статистический комитет М. В. Д. – СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1906. – 907 с.
20. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 25. – Д. 585.
21. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 25. – Д. 2348.
22. Памятная книжка Виленского учебного округа за 1890/91 учебный год / Управление Виленского учебного округа. – Ч. 1. – Вильна: тип. А. Г. Сыркина, 1891. – 156 с.
23. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1913 год / Управление Виленского учебного округа. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1913. – 406 с.
24. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2488.
25. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 514.
26. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1718.
27. НИАБ в Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5962.
28. НИАБ в Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5802.

(Дата подачи: 18.02.2020 г.)

В. В. Бараненко

Полоцкий государственный университет, Полоцк

V. V. Baranenko

Polotsk State University, Polotsk

УДК 94(476)“1918/1939”

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРИХОДСКИХ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

THE PARISH INSTITUTE REFORMATION OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE TERRITORY OF SOVIET BELARUS DURING THE INTERWAR PERIOD

В статье анализируется процесс формирования отдельной модели прихода в условиях церковного раскола, советского государственного регулирования и репрессий. Делается акцент на основные этапы реформирования приходских институтов православной церкви в 1920–1930-е гг. Особое внимание на логическую взаимосвязь и взаимозависимость уровней управления приходом. Делается вывод о том, что в 1930-е гг. в связи с усилением антирелигиозной политики, массовым закрытием храмов и репрессиями в отношении членов общины, происходит деформация приходских институтов.

Ключевые слова: БССР; Российская православная церковь; обновленчество; приход; приходской устав; приходской совет; приходское собрание; религиозная община, церковный староста.

The process of forming a parish separate model in the conditions of church schism, Soviet state regulation and repression is analyzed in the article. The main stages of reforming the parish orthodox church institutions in 1920s and 1930s are emphasized. Special attention is paid to the logical interconnection and interdependence of parish governance levels. It is concluded that the parish institutes are deformed due to the antireligious policy consolidation, widespread church closure and repression of the community members in the 1930 s.

Keywords: BSSR; Russian orthodox church; Renovationism; parish; parish statute; parish council; parish meeting; religious community, a churchwarden.

Приходская жизнь в начале XX века находилась в состоянии кризиса, что отражалось, прежде всего, в определенной пассивности в деятельности приходского духовенства, в ограничении его связей с прихожанами только обрядовой стороной, в незаинтересованности верующих в совместной с духовенством деятельности. В связи с этим в начале XX века распространяется мысль о необходимости перестройки организации приходской жизни [1–3].

О назревшей острой необходимости реформирования приходской жизни говорит и тот факт, что на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. приходской отдел являлся вторым по численности после отдела о высшем церковном управлении, итогом работы которого стало принятие 7 апреля 1918 г. приходского устава. Согласно данному документу, под приходом понималось «общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающих на определенной местности и объединенных при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении своего епархиального Архиерея, под руководством поставленного последним священника-настоятеля» [4, с. 13]. При этом приход получил права юридического лица, что позволяло действовать самостоятельно в пределах своих полномочий с разрешения правящего архиерея [4, с. 14].

Данный статус значительно реформировал внутриприходскую организацию: верующим разрешалось избирать церковного старосту, на которого возлагалась забота о приобретении, хранении и применении храмового имущества [4, с. 17]. Для решения дел, связанных с построением, ремонтом и содержанием храма, обеспечение клириков, а также с избранием должностных лиц прихода, предполагалось созывать не менее двух раз в год приходское собрание [4, с. 19], постоянно действующим органом которого являлся приходской совет [4, с. 24–25].

Дальнейшее реформирование приходской жизни осуществлялось как со стороны православной церкви, так и под воздействием советского государственного регулирования, которое также формировало личную модель

прихода. Декретом «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» религиозные общества лишались прав юридического лица [5, с. 29–30].

Согласно Декрета ВЦИК СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. об организации религиозных обществ, верующие любой конфессии должны были создать религиозное объединение (общину). Для этого необходимо было зарегистрироваться в местных органах исполнительной власти, чтобы заключить договор на получение в пользование культовых зданий и инвентаря для богослужения. Заключение договора было обязательным. Если в течение августа община не заключала его, власти лишали верующих права пользования зданием и инвентарем [6, с. 81].

Согласно условиям договора, в храмах не допускались политические собрания, враждебные советской власти, продажа и распространение книг, листовок, направленных против власти. В храмах должны были быть инвентарные описи имущества. Данные документы имели определенную структуру: 1) описание внешнего и внутреннего вида храма; 2) указание предметов и их количества; 3) подписи членов церковно-приходского совета [7, л. 42–43; 8, л. 10–12; 9, л. 46–48; 10, л. 13–14].

Кроме того, заключение договоров сопровождалось регистрацией всех членов общины. На 1923 год по БССР был заключен 541 договор с общинами православной конфессии, из них 49 – по Минскому уезду, 181 – по Борисовскому, 90 – по Бобруйскому, 84 – по Слуцкому, 66 – по Мозырскому и 77 – по Игуменскому [11, л. 35]. Таким образом, власть получала подробные списки прихожан, что помогало ей осуществлять контроль над религиозной деятельностью.

Ликвидация приходской общины могла произойти при следующих обстоятельствах:

- количество прихожан становилось меньше минимально указанного в уставе;
- отсутствие средств для существования общины;
- согласие общего собрания общины [12, л. 77об.];
- арест части членов общины;
- требование органов ГПУ и местного исполнительного комитета [13, л. 3].

В начале 1922 г. гражданскими органами были поддержаны сторонники церковных реформ с целью реализации плана по расколу православной церкви и сокращения ее влияния на население страны. «Обновленцы» выступали за реформирование русского православия на принципах раннего христианства в отношении новых социальных условий, сложившихся после победы Октябрьской революции.

На Всероссийском Поместном Соборе 1923 г. была утверждена новая редакция приходского устава, целью которого была организация внутри-приходской жизни непосредственно Российской православной (обновлен-

ческой) церкви. В соответствии с данным уставом, община заботилась о содержании приходского храма и причта, религиозно-нравственном просвещении своих членов, благотворительности и упорядочению приходских кладбищ, участвовала в общепархиальной и общецерковной жизни [12, л. 77–77об.; 14, л. 22–23]. Управление приходской жизнью осуществлялось через приходское собрание и приходской совет.

В компетенцию приходского собрания входило избрание состава приходского совета, его председателя и церковного старосты, решение наиболее важных вопросов внутрприходской жизни.

Право участвовать в приходском собрании имели все представители общины, достигшие 18 лет и не имевшие судимости. Собрание могло лишить права участия в своей работе, а также возможности быть избранным на приходские должности, если лицо:

- 1) грубо нарушило благочинность в храме;
- 2) уклонялось от общеприходских денежных взносов;
- 3) вело аморальный или осуждающий образ жизни;
- 4) уклонялось от причащения и христианской исповеди;
- 5) было осуждено за кражу имущества, мошенничество и другие преступления [12, л. 77].

Приходской совет имел право вернуть право голоса тем членам общины, что были лишены его, при условии их покаяния и возвращения к благочинной жизни.

Приходское собрание созывалось не реже одного раза в полугодие, но в чрезвычайных случаях могло созываться приходским советом столько раз, сколько было нужно для решения конкретной проблемы. Правом чрезвычайного созыва приходского собрания также владел настоятель прихода при поддержке 15–20 прихожан, которые направляли ходатайство об этом приходскому совету.

Приходское собрание считалось состоявшимся, если на его заседании присутствовало не менее 1/10 части прихожан. Согласно «Нормальному приходскому уставу» 1925 г., в приходском собрании должно было присутствовать не менее половины общины. Если данное количество верующих не собиралось, собрание созывалось в другое время и при следующем созыве считалось состоявшимся при любой явке [15, с. 29]. В некоторых приходах прихожане недостаточно аккуратно посещали приходские собрания. Бывали случаи, когда из-за отсутствия прихожан из запланированных пяти приходских собраний происходило только одно [16, л. 149].

Собранием руководил председатель приходского совета. Если на собрании решались вопросы, касающиеся непосредственно председателя, собрание избирало из своего состава специального управляющего. Все решения принимались большинством голосов [15, с. 29].

Постоянно действующим исполнительным органом приходской общины являлся приходской совет. В компетенцию приходского совета входили следующие права и обязанности:

- подготовка и созыв приходского собрания;
- выполнение решений приходского собрания;
- управление делами приходского хозяйства, имуществом и капиталом;
- улучшение материального положения общины;
- общение с гражданскими и церковными органами [17, л. 15–15 об.; 18, л. 35];
- отчет приходскому собранию о проделанной работе [14, л. 22].

На начальном этапе советское законодательство не ограничивало количественный состав приходских советов, а предоставляло данное право непосредственно религиозным общинам [19, л. 102]. Состав приходского совета зависел от количества приходской общины. Из членов приходского совета избирались должностные лица. Данные лица составляли Президиум приходского совета, который подготавливал все дела до заседаний приходских советов, выполнял их постановления и принимал самостоятельные решения по отдельным вопросам приходской жизни в пределах, предоставленных ему приходским советом [14, л. 22]. Президиум избирался на срок полномочий приходского совета.

Советская власть пыталась уничтожить Церковь также и подрывом ее материально-финансовой базы. Высокие размеры налогов как на пользование храма, так и непосредственно на священника приводили к тому, что основная работа приходского совета сводилась к поиску средств для существования приходской общины.

В Белорусской обновленческой церкви сложилась практика, когда для решения общих вопросов административного и хозяйственного характера созывались общие церковные советы нескольких церквей. Данная практика была характерна для городов. Проведение общих собраний было зафиксировано в Минске, Полоцке, Орше и др. [20, л. 29; 21, л. 32–34 об.; 22, л. 7–8 об.; 23, л. 36–36 об.].

Председателем приходского собрания и приходского совета являлся настоятель храма [14, л. 22]. Тем не менее до принятия приходского устава 1923 г. на территории Восточной Беларуси имелись случаи в обновленческих приходах, когда председатель приходского совета избирался из числа присутствующих на приходском собрании [25, л. 9–9 об.]. В том числе и со стороны прихожан [24, л. 3 об.]. Недостатком такого построения была абсолютизация власти приходского собрания, зависимость инициативной части прихожан от большинства, однако данное положение находило поддержку гражданской власти.

Накануне Всероссийского Поместного Собора 1925 г. обширно обсуждались вопросы реформирования церковной организации как основы улуч-

шения церковной жизни. На предсоборном Совещании в 1924 г. звучали требования составить новый приходской устав с представлением приходу прав юридического лица, а духовенству – общих прав граждан [26, с. 188].

Новый приходской устав был одобрен Всероссийским Поместным Собором 1925 года и закреплял руководящую роль собрания в управлении приходской жизнью. Согласно «Нормального приходского устава» 1925 года, настоятель избирался «общим собранием общины из списка кандидатов, в который вносятся лица, рекомендуемые членами ЕУ или ВУ и местным Приходским Правлением с одобрения органов Благочиннического Управления, и утверждается ЕУ или ВУ по принадлежности» [15, с. 29].

Приходы Белорусской обновленческой церкви с 1926 г. руководствовались «Нормальным приходским уставом для общин, находящихся в ведении Священного Синода Белорусской православной церкви», который был принят на третьем Белорусском церковном Соборе. Согласно данному документу, выборы настоятеля имели определенные особенности: председателем приходского собрания обязательно должен был быть благочинный или его представитель. При условии отсутствия у лиц, избираемых на должность настоятеля храма, необходимого богословского образования, последние должны были пройти испытания при епархиальном управлении. При исключительных обстоятельствах настоятеля могло назначить непосредственно епархиальное управление. Надо отметить, что епархиальное управление, недовольное работой настоятеля, могло его снять с должности в одностороннем порядке [14, л. 22].

Выборы настоятеля были частым явлением. Причинами этого были как типичные (выход за штат, переход на другое место, смерть и др.), так и нетипичные (арест, снятие сана, переход под юрисдикцию другой церковной организации и др.). Так, только за 1929 г. в Петро-Павловской церкви г. Витебска сменилось около 30 священников.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. типичной была ситуация, когда верующие не обращали внимания на то, к какой церковной организации принадлежит тот или иной священник. Главной целью общины было иметь настоятеля в своем храме [27, л. 80–81]. Однако были случаи, когда между настоятелем и некоторыми членами приходского совета случались конфликты, как правило причиной которых являлись финансовые средства общины. Согласно приходским уставам 1923, 1925 и 1926 гг. денежными средствами обладал староста, избираемый из числа мирян приходским собранием на срок не более 3 лет. Избранные лица на данную должность часто использовали свои полномочия в корыстных целях [28, л. 4 об.–5; 29, л. 16 об.; 30, л. 115 об.; 31, л. 5 об.; 32, л. 19]. Чтобы противостоять негативным явлениям, в 1925 г. (в Белорусской обновленческой церкви – 1926 г.) был создан новый институт в рамках прихода – ревизионная комиссия. Данный контролирующий орган состоял из трех членов приходской общины, в обя-

занности которого входило постоянное наблюдение за церковной собственностью и проведение ревизий денежных средств и произведенных расходов [14, л. 23]. Проверка должна была проходить не реже трех раз в год.

Однако создание ревизионной комиссии не решило приходские проблемы. «Церковные старосты в контакте с советами и ведут дело не безукоризненно. Если привлечь к контролю, то совершенно бросают службу, как и советы, ссылаясь на репрессии извне. Организовать новый совет или избрать старосту очень трудно, все боятся чего-то и не вступают в члены совета. Есть даже вредные для церковного дела, напр. староста Гарбачевской церкви, имея деньги, как бы нарочно не вносит страховых платежей, не радив и староста Дворжицкой церкви, подпав под внимание вредных элементов. Священники во всем зависят от прихода, боятся протестовать, а где священник берет под свой контроль поступления в церковь, там начинаются брожения, по инициативе совета или старосты, так напр. в Лютовском приходе за это повидимому некоторые неудовольствия на священника Григория Шпака» [33, л. 38], – так описывал внутриприходскую жизнь Полоцко-Лепельской епархии епископ Иоанн Глыбовский.

Имели место случаи, когда священники, не обнаружив взаимопонимания с церковными старостами, оставляли свои приходы [32, 20–20 об.]. Помимо настоятеля, в состав приходского клира входили диакон и псаломщик. Последний мог выбираться из окружения верующих.

Следующий этап в регулировании приходской системы гражданской властью приходится на 1929 г. 8 апреля 1929 ВЦИК и СНК РСФСР издается постановление «О религиозных объединениях», по которому деятельность религиозных организаций подпадала под еще большую регламентацию государственных органов. Количество членов приходского совета ограничивалось тремя лицами. Запрещалось без санкции властей проводить даже общие собрания верующих. Разрешалось осуществлять добровольные денежные сборы только среди членов данного религиозного объединения и только на цели культа. В то же время священники исключались из числа членов приходской общины, приходских советов и других органов прихода. Отныне их деятельность ограничивалась только богослужебными функциями [34].

При этом местные власти не обращали внимания на несоблюдение некоторых законов, в случае если это наносило ущерб церкви [35, л. 4–4 об.].

В 1930-е гг. в связи с усилением антирелигиозной политики, массовым закрытием храмов и репрессиями в отношении не только к священникам, но и к членам общины, наблюдается деформация приходских институтов. Некоторые члены церковно-приходских органов, опасаясь репрессий, отказывались от выполнения своих обязанностей. В связи с этим, в некоторых благочинных округах отсутствовали какие-либо приходские органы [36, л. 33–33 об.].

Имели место случаи выхода за штат священников действующих приходов. Выход за штат был связан с достижением преклонного возраста, в связи с болезнью или с какими-либо исключительными обстоятельствами. Наиболее распространенным вариантом в конце 1920 – начале 1930 гг. был вынужденный выход духовенства за штат в связи с закрытием храмов и усилением налогового бремени. Также имелись факты запрета служения церковной властью: в результате перехода в другую епархию без разрешения епархиального управления и за несоблюдение указаний Белорусского Священного Синода [37, л. 8; 38, л. 32; 39, л. 23].

В 1935–1938 гг. были закрыты все приходы Белорусской обновленческой церкви. Священники снимали сан, арестовывались, расстреливались. Некоторые священники, что оставались на свободе, при отсутствии прихода продолжали выполнение религиозных обрядов, ходя по деревням [40, арк. 275; 41, л. 202; 42, с. 306].

Таким образом, реформирование приходской жизни Белорусской обновленческой церкви осуществлялось как со стороны церкви, так и под воздействием советского государственного регулирования и репрессий, которые также оказывали непосредственное воздействие на содержание и формы приходской жизни. Происходило формирование отдельной модели прихода.

Реформирование приходских институтов Белорусской обновленческой церкви было направлено на внедрение принципов «коллегальности» и «соборности». Представители обновленчества предпринимали меры о придании права юридического лица приходу. Однако все действия церковных деятелей в данном направлении ограничивались гражданским законодательством.

Список использованных источников

1. *Антоний (Вадковский)*. Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви [Электронный ресурс] / Митрополит С.-Петербургский Антоний (Вадковский) // Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: http://www.krotov.info/acts/20/1900/1905_03_vadkov.htm. – Дата доступа: 15.06.2015.

2. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе / редкол.: В. Чаплин [и др.]. – М.: Общество любителей церковной истории; Изд-во Крутицкого подворья, 2004. – Ч. 1. – 1031 с.

3. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе / редкол.: В. Чаплин [и др.]. – М.: Общество любителей церковной истории; Изд-во Крутицкого подворья, 2004. – Ч. 2. – 1055 с.

4. Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. – М.: Новоспас. монастырь, 1994. – Вып. 3. – 67 с.

5. Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917–1941: док. и фотоматериалы / [Ин-т Рос. истории РАН, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории (РЦХИДНИ); отв. ред. и авт. вступ. ст. Я. Н. Щапов; отв. сост. и авт. ст. перед разд. О. Ю. Васильева; сост.: А. С. Масальская [и др.]. – М.: Библ.-богослов. ин-т св. Апостола Андрея, 1996. – 328 с.

6. *Гидулянов, П. В.* Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Совета РСФСР и др. советск. социалистич. республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркм. / под ред. П. А. Красикова. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 712 с.

7. Договор граждан Сушковской и Сарьянской волостей с Сарьянским Советом Рабочих и Крестьянских депутатов о принятии в бессочное и бесплатное пользование богослужебного здания в д. Трибисы, 10 февр. 1923 г. // ЗГАПол. – Фонд 129. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 42–43.

8. Описание имущества Дёрновичской церкви, 1922 г. // ЗГАПол. – Фонд 122. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 10–12.

9. Описание имущества Росицкой Свято-Евфросиниевской церкви, 1923 г. // ЗГАПол. – Фонд 129. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 46–48.

10. Устав Росицкого христианского общества Дриссенской волости, Полоцкого уезда, Витебской губернии // ЗГАПол. – Фонд 129. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 13–14.

11. Сводка заключенных договоров с общинами служения культов по Белоруссии, 1923 г. // ГАРФ. – Фонд А-353. – Оп. 6. – Д. 28. – Л. 35.

12. Нормальный устав приходской общины при Бононской церкви, 1923 г. // ЗГАПол. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 115. – Л. 77–77 об.

13. Устав Покровской церкви православно-христианского общества в с. Боровке Дриссенской волости Полоцкого уезда Витебской губернии, 1924 г. // ЗГАПол. – Фонд 129. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 2–3.

14. Нормальный Приходской устав для общин, находящихся в ведении Священного Синода Белорусской православной церкви, 1926 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 138. – Л. 22–23.

15. Положение об епархиальном, викариальном и благочинническом управлении // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6. – С. 27–29.

16. Еженедельная информсводка ГПУ Белоруссии № 4 от 3 февраля 1925 г. // Государственный архив Минской области (ГАМн). – Фонд 12-п. – Оп. 1. – Д. 272. – Л. 120–152.

17. Заявление церковно-приходского совета Черневской церкви в Белорусский Православный Синод о содействии пред гражданскими органами в деле передачи сторожки при церкви общине, 5 июля 1926 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 15–15 об.

18. Протокол III Белорусского Поместного Собора, 1926 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 137. – Л. 5–39.

19. *Спасенкова, И. В.* Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг.: на материалах Вологды: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.11 / И. В. Спасенкова; Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда, 1999. – 326 л.

20. Доклад Оршанского епархиального управления Белорусскому Священному Синоду о положении епархии, 4 июля 1926 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 29–30 об.

21. Доклад председателя Минской обновленческой группы А. Ф. Зубко о положении дел в общине, 20 окт. 1924 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 32–34 об.

22. Протокол № 1 заседания членов и кандидатов Полоцкого Епархиального Управления, 21 янв. 1927 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 216. – Л. 7–8 об.

23. Протокол общего собрания верующих православного вероучения граждан города Полоцка в храме Единверческого прихода, 14 янв. 1923 г. // ЗГАПол. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 116. – Л. 36–36 об.

24. Протокол церковно-приходского совета Ильино-Покровской церкви г. Витебска, 10 авг. 1924 г. // ГАВт. – Фонд 332. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 3–3 об.

25. Запрос Управления Гороцкой уездной милиции в 5-й отдел Наркомюста на отношение благочинного 3-го округа Могилевской епархии, 20 мая 1924 г. // ГАРФ. – Фонд А-353. – Оп. 8. Д. 4. – Л. 9–9 об.

26. *Ігнатуша, О. М.* Православні церкви України в стані розколу та пошуках єдності (20–30-ті рр. XX ст.): навч. посібник для студ. вищ. навч. закладів / О. М. Ігнатуша. – Запоріжжя: Запорізький національний ун-т, 2008. – 250 с.

27. Прощение священника Лошницкой церкви К. Лечицкого митрополиту Даниила Горомовенко об оставлении его в Лошнице, 6 мая 1927 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 80–81 об.

28. Доклад благочинного 2-го округа Могилевского уезда протоиерея М. Волкова о состоянии церквей округа за 1924 г., 23 марта 1925 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 3–5 об.

29. Докладная записка Гомельского епархиального управления Белорусскому Священному Синоду о положении Гомельской епархии на 1-е октября 1927 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 151. – Л. 15–16 об.

30. Письмо протоиерея А. Якименко с мнением по будущему сокращенным Пленуму Белорусского Священного Синода и других события церковной белорусской жизни, 18 апр. 1928 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. Д. 49. – Л. 112–115 об.

31. Рапорт благочинного 1-го Мстиславского округа протоиерея Г. Страгоновича, 20 июля 1925 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 5–6.

32. Сведения в Белорусский Священный Синод о Банюньской Троицкой церкви и ее общине, 30 мая 1934 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 567. – Л. 19–22 об.

33. Отчет-рапорт епископа Полоцко-Лепельского Иоанна Глыбовского о положение дел епархии за 2-е полугодие 1930 г., 31 марта 1931 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 501. – Л. 37–39 об.

34. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 г. «О религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1787>. – Дата доступа: 15.12.2019 г.

35. Сообщение протоиерея С. Лазурьевского митрополиту Даниилу Грамовенко о положении дел в г. Лепели, 16 окт. 1933 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 541. – Л. 4–7 об.

36. Просьба протоиерея А. Благовещенского епископу Дриссенскому Варлааму (Покровскому) разрешить вопросы церковной жизни благочинья, 1931 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 487. – Л. 32–33 об.

37. Докладная записка Полоцкого епархиального управления в Белорусский Священный Синод о имеющихся местах недоразумениях между Полоцкой и Витебской епархиями, 1929 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 455. – Л. 8.

38. Письмо Д. Савицкого митрополиту Даниилу Грамовенко, 20 сент. 1933 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 545. – Л. 27а об. – 32 об.

39. Протокол Пленума Белорусского Священного Синода в г. Орша, декабрь 1928 г. // НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 344. – Л. 20–54 об.

40. Докладная записка Жытківцкага РК КП(б)Б аб дзейнасці рэлігійных элементаў і аб становішчы антырэлігійнай работы, 10 мая 1937 г. // НАРБ. – Фонд 4-п. – Воп. 1. – Спр. 12082. – Арк. 275–281.

41. Докладная записка о состоянии антирелигиозной пропаганды и работе церковников и сектантов по Бобруйскому району, 4 мая 1937 г. // НАРБ. – Фонд 4-п. – Оп. 1. – Д. 12082. – Л. 198–204.

42. *Протьяка, Т. С.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. С. Протьяка. – Минск: Тесей, 2002. – 688 с.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)